

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-34-41

УДК 297.17

Содержание статьи

Информация о статье

*Э.С. Муратова*¹

Введение
Ограничения в религиозной сфере
Изменение религиозных практик
Медиатизация ислама в Крыму
Заключение

Поступила в редакцию: 25.07.2021.
Передана на рецензию: 25.07.2021.
Получена рецензия: 15.07.2021.
Принята в номер: 27.08.2021.

Религиозные практики и медиатизация ислама в Крыму в условиях пандемии

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; murelmira@mail.ru

В статье рассматриваются изменения в религиозной жизни крымских татар в период пандемии COVID-19. В ней освещены такие вопросы, как восприятие мусульманами Крыма ограничений на массовые религиозные мероприятия, трансформация исламских ритуалов и практик, а также процесс медиатизации ислама. Статья написана на основе анализа публикаций в социальных сетях и сайтов официальных мусульманских организаций Крыма, интервью с религиозными лидерами и включённого наблюдения. Автор делает вывод о том, что адаптация крымских татар к новым условиям в целом прошла бесконфликтно, хотя отдельные проявления «коронадиссидентства» имели место. Пандемия стимулировала медиатизацию ислама в Крыму, что выразилось в ускоренной цифровизации и переносе в онлайн-сферу мусульманских практик и процесса передачи исламских знаний. Трансформационные последствия медиатизации религии для исламских институтов, практик и коммуникаций Крыма станут видны спустя некоторое время и окажутся в фокусе внимания исследователей.

Ключевые слова: *ислам, Крым, пандемия, медиатизация ислама.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-3-34-41

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*E.S. Muratova*²

Introduction.
Restrictions in the religious sphere.
Changing religious practices.
Mediatization of Islam in the Crimea.
Conclusion.

Received: 25.07.2021.
Submitted for review: 25.07.2021.
Review received: 15.08.2021.
Accepted for publication: 27.08.2021.

¹ *Муратова Эльмира Серверовна* – кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

² *Muratova Elmira Serverovna* – Cand. Sc. (Politics), associate professor at the Department of Political Science and International Relations at V.I. Vernadsky Crimean Federal University.

Religious Practices and the Mediatization of Islam in the Crimea Amidst the Pandemic

V.I. Vernadsky Crimean Federal University; murelmira@mail.ru

The article deals with the changes in the religious life of the Crimean Tatars during the COVID-19 pandemic. It examines such issues as Crimean Muslims' perception of restrictions on mass religious events, transformation of Islamic rituals and practices, and the process of mediatization of Islam. The article is written on the basis of analysis of publications in social networks and websites of official Muslim organizations in the Crimea, interviews with religious leaders and participant observation. The author concludes that the Crimean Tatars' adaptation to new conditions was generally conflict-free although some manifestations of "coronadissidence" took place. The pandemic stimulated the mediatization of Islam in the Crimea, which manifests in accelerated digitalization of Muslim practices and the transfer of Islamic knowledge to the online sphere. For Islamic institutions, practices and communications in the Crimea, the transforming consequences of mediatization of religion will become visible over time and will get in the focus of academic research.

Keywords: *Islam, the Crimea, pandemic, mediatization of Islam.*

Введение

Пандемия, вызванная COVID-19, повлияла на многие процессы в разных сферах жизни людей. Не обошла она стороной и сферу религии: трансформировала практики, спровоцировала дискурсы вокруг актуальных для этого времени вопросов и проблем. Хотя для полноценного осознания изменений в религиозной жизни нужно время, уже сегодня предпринимаются попытки осмысления наиболее заметных из них. Одной из таких попыток стал тематический выпуск «Религия и COVID-19» журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» (1/2021), посвящённый дискурсивным и перформативным реакциям верующих на пандемию и её последствия для разных религиозных групп. Как отметил в вводной статье выпуска профессор Александр Агаджанян, была предпринята попытка «понять, как осмысливается эта чрезвычайная ситуация внутри религиозного воображения и в ходе совершения религиозных действий; каковы ощутимые и возможные трансформации внутри религии, которые происходят под воздействием этой ситуации или которые ею выявлены и ускорены» [1, с. 8]. Он выделил несколько ключевых вопросов, которые поднимаются в статьях выпуска. Среди них тема усилий по сохранению индивидуальной праведности и чистоты; тема общинности, авторитета и власти; тема ускоренного смещения повседневности в новые медиа и др. Реакциям на пандемию в мусульманской умме России посвящена статья Софьи Рагозиной «Благочестие, авторитет и «народный иджитihad» в онлайн-среде российских мусульман в период пандемии» [6]. В ней автор на основе анализа публикаций в социальных сетях и интервью с блогерами, администраторами и редакторами публичных страниц попытался выявить основные нарративы исламского дискурса и выяснить, как онлайн взаимодействие в кризисной ситуации реинтерпретирует категорию религиозного благочестия.

Вопросы адаптации религиозных практик мусульман к условиям жизни при пандемии были подняты в ходе круглого стола «Мусульманские общества в цифровую эпоху: передача знаний и религиозная практика», прошедшего в рамках XIV Конгресса антропологов и этнологов России в июле 2021 г. в г. Томске. Прочитанный там доклад «Трансформация религиозной жизни крымских татар в

условиях пандемии: новые вызовы и практики» [9, с. 335–341] является базисом этой статьи. В ней на основе анализа публикаций в социальных сетях и сайтов официальных мусульманских организаций Крыма, интервью с религиозными лидерами и включённого наблюдения мы попытались показать, как менялось отношение крымских мусульман³ к ограничениям, связанным с коронавирусом, какие изменения произошли в религиозных ритуалах и чем характеризуется процесс медиатизации ислама в современном Крыму.

Ограничения в религиозной сфере

Ситуация с пандемией в Крыму развивалась по схожим с другими регионами РФ сценариям, однако имела и свои особенности, связанные преимущественно с сезонно-курортной направленностью региона. В рамках ограничений на проведение массовых мероприятий, введённых в Республике Крым в марте 2020 г., в течение трёх месяцев не проводились коллективные религиозные обряды в мечетях. Работа Азовского медресе высших исламских наук им. Хаджи Ихсана также была приостановлена, а праздничный намаз в день Ураза-байрама 22 мая в мечетях Крыма был отменён. Мусульманам было рекомендовано провести его дома. Ограничения, регламентирующие религиозную жизнь мусульман, исходили от Духовного управления мусульман Крыма и г. Севастополь⁴ (ДУМК), которое выступило в этой ситуации своеобразным проводником («переводчиком на язык мусульман») решений светской республиканской власти в мусульманскую среду [6, с. 79]. Весной 2020 г. среди крымских татар было немало так называемых «коронадиссидентов», людей, отрицающих существование вируса и сомневающихся в целесообразности введённых ограничений. Число жертв в тот период было минимальным (несколько десятков человек) и всерьёз к ограничениям на коллективные «контактные» ритуалы и другим мерам безопасности относились немногие.

В отличие от некоторых других регионов РФ, где ограничения на массовые религиозные мероприятия сохранялись до осени, в Крыму они были сняты в июне, что было связано с началом курортного сезона. С 15 июня приказом муфтия ДУМК (№ 5 от 23.03.2020 г.) возобновлены пятничные и коллективные молитвы, обряды дуа (религиозные собрания и молебны), а также имянаречения и бракосочетания в мечетях, просветительские и образовательные мероприятия. При этом правила соблюдения санитарно-эпидемиологических норм остались. Между молящимися в мечети необходимо было соблюдать дистанцию в 1,5 метра. Кроме того, с собой нужно было иметь индивидуальный молебельный коврик (*намазлыкъ*). При посещении мечети было рекомендовано воздерживаться от физических контактов (рукопожатий, объятий и пр.) и максимально кратко проводить коллективные молебны и погребальные обряды.

Наплыв отдыхающих из других регионов РФ летом 2020 г., а также активное проведение массовых светских и религиозных мероприятий, привели к ухудшению ситуации с эпидемией в Крыму. Осенью счёт заболевших пошёл на тысячи. Неготовность медицинских учреждений полуострова к такому развитию ситуации обернулась большим числом жертв. В конце сентября 2020 г. в связи с

---

³ Говоря о крымских мусульманах, мы в первую очередь имеем в виду крымских татар, которые составляют подавляющее большинство мусульманской уммы Крыма. Общая численность крымских татар в Крыму по разным оценкам колеблется от 230 до 300 тыс. чел. Помимо них на полуострове проживают представители таких мусульманских народов, как татары Поволжья, азербайджанцы, узбеки и др. [4, с. 108].

⁴ С начала 2021 г. полное официальное название организации – Духовное управление мусульман Крыма и г. Севастополь (Таврический муфтият).

ухудшением эпидемиологической ситуации муфтий Эмиралли Аблаев обратился к мусульманам Крыма с призывом проявить гражданскую ответственность и не пренебрегать мерами по предотвращению заражения коронавирусной инфекцией. В частности, соблюдать правила личной гигиены, избегать мест большого скопления людей и по возможности максимально ограничить свои передвижения. При посещении мечети придерживаться упомянутых выше норм.

В регионах полуострова мусульмане по-разному отнеслись к призывам муфтия. В некоторых мечетях, по словам заместителя муфтия Айдеря Исмаилова, отдельные группы мусульман демонстративно игнорировали меры предосторожности – не соблюдали дистанцию между молящимися и не носили масок⁵. Крымские татары продолжали проводить массовые мероприятия – свадьбы, похороны, дуа. В результате существенно возросло число заболевших (по некоторым данным, число заразившихся крымских татар было выше среднего по Крыму), случилось немало летальных исходов, в т. ч. умерли известные в народе люди – артисты, врачи, учёные. Были потери и в структуре ДУМК: скончалось несколько имамов мечетей и сотрудников Муфтията. Только с ростом числа заболевших и умерших восприятие ситуации с COVID-19 среди крымских татар стало более серьёзным. В крымскотатарском сегменте социальных сетей началась кампания по осуждению «безответственного» поведения соотечественников. Одновременно появились волонтерские группы по оказанию помощи заболевшим – поиску медикаментов, медперсонала, аппаратов искусственного дыхания и т. д.

Изменение религиозных практик

Невозможность проведения религиозных практик в прежнем формате вызвала к жизни дискуссии о том, как оставаться благочестивым мусульманином в новых условиях, насколько изменившиеся формы проведения ритуалов соответствуют исламской традиции, кто обладает авторитетом в вынесении решений о том, как допустимо, а как нет. Все эти обсуждения, проходившие главным образом в социальных сетях, наслаивались на существующие политико-идеологические расхождения в крымскотатарском социуме [5, с. 63–72] и отражались в вариативности религиозных практик.

Трансформация религиозных практик касалась большого спектра обрядов и ритуалов, составляющих основу традиционной крымскотатарской культуры. В первую очередь, это коллективные *дуа* (религиозные собрания и молебны), проводимые на дому у мусульман или в общественных местах по разным поводам: в связи с рождением ребёнка, обрядом обрезания (*суннет*), обрядом бракосочетания (*никях*), похоронным и поминальным обрядами (*дженазе мерасими*) [7, с. 8]. Коллективные дуа состоят из чтения Корана, мевлюда (музыкально-поэтической композиции, исполняющейся в честь Пророка Мухаммада) и народной поэзии *шяхи* [10, с. 54]. К примеру, традиционно в Крыму проводятся коллективные дуа с целью поминания жертв депортации крымских татар 1944 г.⁶ Молебны обычно проходят в мечетях под руководством имама и при участии местных джамаатов. В условиях пандемии формат проведения мероприятия был изменён и перемещён в сферу онлайн. Так, 18 мая 2021 г. это мероприятие в центральной мечети Симферополя Кебир джами

---

⁵ Интервью с заместителем муфтия ДУМК Айдером Исмаиловым, Симферополь, 15.10.2020 г.

⁶ В мае 1944 г. крымскотатарский народ был обвинён в коллаборационизме по время оккупации Крыма войсками Вермахта и тотально депортирован в республики Средней Азии, Казахстан и на Урал. Вернуться в Крым крымские татары смогли лишь в конце 1980-х – начале 1990-х гг.

прошло с участием нескольких человек и транслировалось в прямом эфире телеканала «Миллет» и радио «Ватан седасы». Присоединиться к молитве могли также пользователи социальных сетей Facebook и Instagram.

В числе изменений религиозных ритуалов следует отметить существенное сокращение участников обрядов *дженазе* и *дуа* по случаю смерти мусульман на 3-й, 7-й, 37-й и другие дни. Традиционно на эти мероприятия собирались родственники, соседи и просто знакомые умершего. Посещение этих мероприятий, помимо поддержания родственных и общинных связей, было важной составляющей образа «благочестивого мусульманина». Пандемия поставила мусульман перед выбором между «благочестием» и безопасностью, который каждый из них делал, исходя из своих убеждений. Некоторые крымские татары принимали решение о воздержании от участия в этих мероприятиях и выражали соболезнования по телефону. В других случаях, родственники умерших сами просили людей не приходить. Следует отметить, что если поначалу, весной 2020 г., воздержание от участия в этих мероприятиях вызывало некоторое осуждение, то постепенно в связи с увеличением числа умерших от коронавируса к нему стали относиться с пониманием.

Произошла трансформация самого обряда похорон, связанная, в частности, с невозможностью обмыть тело покойного, умершего от коронавируса. Похоронный обряд крымских татар включает ритуал омовения, сопровождаемый чтением специальной молитвы для отпевания покойника (*сув селя* – с крымскотатарского «водный поток») [7, с. 14], от которого пришлось отказаться. Тела умерших выдавались родственникам в закрытых целлофановых пакетах, которые было запрещено открывать и вообще заносить в дом. Это обстоятельство заставило внести изменения в похоронный обряд и одновременно подтолкнуло крымских мусульман к поиску возможных решений. К примеру, известны случаи, когда в некоторых больницах люди нанимали работающий там медперсонал, который за плату обмывал тело покойного в соответствии с исламскими правилами до его «упаковки» в пакет.

В числе нововведений в проведении религиозных ритуалов следует назвать и появление практики «телефонного имама» для проведения *дуа* по случаю разных событий (рождения, свадьбы, смерти). Имам, находясь у себя дома, вёл религиозное мероприятие, которое посредством телефона или других средств коммуникации транслировалось в дом, где находились его участники. Так, в некоторых случаях обходился запрет ДУМК на участие имамов в проведении массовых религиозных мероприятий.

Медиатизация ислама в Крыму

Важнейшим следствием пандемии стало ускорение процесса медиатизации ислама в Крыму. Под медиатизацией⁷ понимается растущее влияние медиа в различных социальных сферах (политика, экономика, образование, религия и др.). Исследователи обращают внимание на то, что процесс медиатизации является двунаправленным. «С одной стороны, медиа достигли относительной автономии от других социальных институтов, например, от политики и религии; с другой стороны, медиа оказались глубоко интегрированы в жизненный мир этих институтов», – пишет один из специалистов по медиатизации религии Стиг Хьярвард [8, с. 48]. Он выделил три группы функций медиа на современном этапе: 1) медиа как проводники информации и опыта по религиозным вопросам; 2) медиа

---

⁷ Медиатизация религии – один из трёх подходов к анализу взаимодействия религии и медиа, развивающихся на основе междисциплинарных исследований. Два других подхода – медиация религии и религиозно-социальное формирование технологий [3].

как языки, позволяющие «выразить религиозные идеи и чувства разнообразными способами, ранее недоступными для институциональной религии»; 3) медиа как среды для формирования новых форм социальных отношений и культурных сообществ [8, с. 50]. Хьярвард убеждён, что медиатизация религии «предполагает многомерную трансформацию религии, которая затрагивает религиозные тексты, практики и социальные отношения и, в конечном счёте, характер верований в современном обществе» [8, с. 51].

В период пандемии начался новый этап процесса медиатизации религии, когда процесс передачи религиозной информации и осуществление религиозных практик вынужденно переместились в цифровую среду. Как отмечает Александр Агаджанян, новая медиатизация религии стала «не только временным убежищем, но и вызовом всем традиционным установлениям, сильным фактором индивидуализации всей системы производства религиозного знания и действия» [1, с. 10]. Пандемия не инициировала процесс цифровизации религии, который развивается по своим собственным тенденциям, но в ряде регионов (в том числе в Крыму) стала катализатором его ускорения.

Сказанное выше актуально в первую очередь для официальных мусульманских институтов, которые довольно консервативны в методах коммуникации со своими прихожанами. Пандемия обозначила нерадужные для них перспективы потери связи с верующими в условиях невозможности использования традиционных «контактных» средств коммуникации. В этих условиях закономерным стал перенос их деятельности по передаче исламских знаний и исполнению религиозных ритуалов в онлайн-среду.

«Поворот» в сторону новых медиа в деятельности ДУМК начался ещё несколько лет назад, а в условиях пандемии стал более заметным. Сотрудники Муфтията стали активнее использовать социальные сети и другие интернет-площадки для информирования мусульман о своей деятельности, распространения исламских знаний и другой социально важной работы.

Примером успешной медиатизации ислама в Крыму может служить просветительский проект ДУМК «Файдалы илим» (Полезные знания), действующий с 2014 г. В его рамках функционируют исламские курсы по изучению основ ислама и арабской грамоты для мужчин, женщин и детей. В 2020 г. в связи с пандемией курсы основ ислама перешли в онлайн-сферу – появилось «Онлайн медресе». Программа была адаптирована к новому формату. Занятия проходили в отдельных группах по регионам Крыма на платформе Skype.

В апреле 2020 г. преподавателями ДУМК был разработан новый курс «Къуран онлайн» – двухмесячные курсы для аудитории 16+, благодаря которому, согласно данным Муфтията, обучение прошли более 1 тыс. человек [2]. По словам руководителя проекта Зейнеб Баировой, аудитория слушателей охватывает Крым, центральные регионы России, Казахстан и Польшу. Обучение проходит на платформах YouTube и Instagram.

С 2016 г. действует страница «Файдалы илим» в Фейсбуке, число подписчиков которой к июлю 2021 г. насчитывало 1165 чел. Страница выполняет информационную функцию, размещая объявления об открытии исламских курсов и курсов арабского языка. Там же проходят онлайн-семинары (например, посвящённые истории пророков), прямые эфиры сотрудников ДУМК (например, на тему «Семья, ислам и психология»), вебинары и др. Также там есть популярная рубрика «Суаль-джевап» (Вопрос-ответ), в рамках которой мусульмане могут задать сотрудникам ДУМК вопросы на самые разные темы. Наиболее актуальные темы – дозволенное и запретное во время поста, разные аспекты поклонения, этика отношений между супругами, между родителями и детьми и т. д. По словам З.

Баировой, во время пандемии потребность мусульман в онлайн-консультировании выросла в разы.

В онлайн-формат были переведены и занятия преподавателей ДУМК в рамках проекта «Халкъ медресеси» (Народное медресе), действующего с 2018 г. и нацеленного на повышение квалификации действующих имамов и подготовку новых религиозных кадров. Занятия проходили на платформе Zoom.

В целом, несмотря на продемонстрированную готовность отвечать на вызовы новой медиатизации религии в условиях пандемии, ДУМК остаётся структурой с традиционным набором коммуникативных практик, что в немалой степени связано с возрастными и образовательными характеристиками её сотрудников. Поэтому «полный поворот» в сторону новых медиа на данном этапе представляется маловероятным.

Заключение

Подводя итог, отметим, что крымские татары сумели адаптироваться к новым условиям, вызванным пандемией COVID-19. Изменение религиозных практик и процесса передачи исламских знаний в целом проходило без особых конфликтных моментов в отношениях мусульман с ДУМК и государством. Восприятие введённых ограничений на массовые религиозные мероприятия было разным на разных этапах пандемии и зависело как от масштабов распространения вируса, так и идеологических взглядов крымских мусульман, принадлежащих к разным исламским группам и течениям. Со стороны оппозиционно настроенных по отношению к ДУМК мусульман было определённое игнорирование норм поведения в мечети, но оно не носило массового характера и не переходило в открытое противодействие.

Ограничения на «контактные» массовые религиозные ритуалы привели к трансформации традиционных форм их проведения и поиску новых адаптивных механизмов. Это коснулось традиции дуа, похоронного и других коллективных обрядов крымских татар.

Пандемия стала катализатором ускорения процесса медиатизации ислама в Крыму, стимулировала привлечение новых информационных технологий в процесс исполнения религиозных обрядов и передачи исламских знаний. Она подтолкнула ДУМК к более активному использованию современных средств коммуникации. Это в свою очередь создало условия для расширения числа и географии участников проводимых им онлайн-ритуалов и онлайн-обучения. С другой стороны, медиатизация активизировала процесс индивидуализации производства и поиска религиозных знаний. Последствия этого для исламских институтов, практик и коммуникаций Крыма станут видны спустя некоторое время и, несомненно, окажутся в фокусе внимания исследователей.

Литература

1. Агаджанян А. Пандемия и религия: толкования и практики. Введение // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 39 (1). – С. 7–11.
2. В Муфтияте Крыма подвели итоги 2020 года. Пресс-служба ЦРО ДУМ Крыма. – Режим доступа: <https://qmdi.org/v-muftiyate-kryma-podveli-itogi-2020-goda-foto/> (дата обращения: 11.07.2021)
3. Гришаева Е., Шумкова В. Теории среднего уровня в исследовании религии и медиа: медиатизация, медиация и RSST // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2020. – № 38 (2). – С. 7–40.

4. Итоги переписи в Крымском федеральном округе / Федеральная служба государственной статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2015. – 279 с.
5. Муратова Э.С., Дюльберова Л.Я., Апселямова А.И. Крымские татары в условиях трансформации политического пространства. – Симферополь: Ариал, 2020. – 192 с.
6. Рагозина С. Благочестие, авторитет и «народный иджтихад» в онлайн-среде российских мусульман в период пандемии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2021. – № 39 (1). – С. 76–100.
7. Туймова Г.Р. Религиозные музыкально-поэтические жанры в традиционной музыке крымских татар: мавлид и иляхи: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2008. – 25 с.
8. Хьярвард С. Три формы медиатизированной религии: изменение облика религии в публичном пространстве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2020. – № 38 (2). – С. 41–75.
9. XIV Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Томск, 6–9 июля 2021 г. / отв. ред. И.В. Нам. – М., Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – 830 с.
10. Soboleva O. Crimean Tatar Religiosity: Between Privacy and Politics // *Euxeinos: Governance and culture in the Black Sea Region*. – 2017. – Vol. 24. – Pp. 51–57.

References

1. Agadjanyan A. Pandemic and Religion: Interpretations and Practices. Introduction. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2021, no. 39 (1). Pp.7–11. (In Russian).
2. *The Muftiate of the Crimea Summed Up the Results of 2020. The Press Service of Muslim Spiritual Directorate of the Crimea*. URL: <https://qmdi.org/v-muftiyate-kryma-podveli-itogi-2020-goda-foto/> (In Russian).
3. Grishaeva E., Shumkova V. Middle-Level Theories in the Study of Religion and the Media: Mediatization, Mediation and RSST. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2020, no. 38 (2). Pp. 7–40. (In Russian).
4. Results of the Census in the Crimean Federal District / Federal State Statistics Service. Moscow. Statistika Rossii, 2015. 279 pp. (In Russian).
5. Muratova E.S., Dyulberova L.Y., Apselyamova A.I. *Crimean Tatars under the Changes in the Political Arena*. Simferopol. Arial, 2020. 192 pp. (In Russian).
6. Ragozina S. Piety, Authority and “People’s Ijtihad” in the Online Environment of Russian Muslims During the Pandemic. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2021, no. 39 (1). Pp. 76–100. (In Russian).
7. Tuimova G.R. *Religious Musical and Poetic Genres in the Traditional Music of the Crimean Tatars: Mawlids and Ilakhs*. Abstract of PhD thesis (Art Studies). Moscow. 2008. 25 p. (In Russian).
8. Hjarvard S. Three Forms of Mediatized Religion: Changing the Public Face of Religion. *State, Religion and Church in Russia and Abroad*. 2020, no. 38 (2). Pp. 41–75. (In Russian).
9. *The 14th Congress of Anthropologists and Ethnologists of Russia: collection of materials*. Tomsk, 6–9 July 2021 / отв. ред. I.V. Nam. – М.; Томск: Tomsk State University Press, 2021. 830 pp. (In Russian).
10. Soboleva O. Crimean Tatar Religiosity: Between Privacy and Politics. *Euxeinos: Governance and culture in the Black Sea Region*. 2017. Vol. 24. Pp. 51–57.